

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА В ОНТОГЕНЕЗЕ ЧЕЛОВЕКА

Психологический облик в статье определяется с позиций баланса активностей художественно-образного и понятийно-логического познания или дисбаланса, проявляющегося в личностных отношениях. Рассматривается психологическое развитие, связь «взрослого» и «детского» в творчестве, отклонения в творческом поведении, крайности в поведении студентов, амбивалентность, алкогольные опьянения и протрезвления, проблема толерантных отношений, лучшие условия воспитания в детстве, система психологических знаний, связанная с изучаемыми изменениями.

Ключевые слова: психологический облик, детское в творчестве, студенты, личностные отношения, крайности поведения, амбивалентность, алкогольные опьянения, толерантность, воспитание в детстве, психологическое развитие, онтогенез, творчество.

Напомним основное определение, в соответствии с которым [Галин, 2009; 2011] строится изложение (рис. 1).

Соотношение обозначенных на рис. 1 активностей во внутреннем мире ребенка изображено на рис. 2.

На маршруте, изображенном на рис. 2, **наблюдения** обозначены сплошной линией, **размышления** (менее активные) – двумя штриховыми, целостные представления – тремя штриховыми линиями.

Ребенок живет тем, что видит, слышит, чувствует, действует в соответствии с этим. При этом подражает взрослым, учится говорить, копирует их поведение, частично воспринимает создающиеся взрослыми, целостные представления, т. е. постепенно накапливает возможности перехода к следующей стадии развития. Известно, что дети иногда повторяют сложные фразы, не понимая их, и много позже улавливают их смысл; подобным образом воспроизводят многие правильные действия, поначалу копирующиеся внешне, позже понимающиеся.

В школе ребенка учат ограничивать активность сенсорной сферы: сидеть неподвижно, молчать, контролировать воображе-

ние, чтобы направлять внимание на умственные действия.

Соотношение активностей, изображенное на кратком маршруте (см. рис. 2), может несколько меняться, словно штриховые линии, изображающие активность умственных действий, прорисовываются чуть заметнее, ярче.

Заметнее, сильнее..., еще прорисовывающиеся..., больше... в следующий раз то же и чуть дольше, занятия – увлеченнее... При поддержке учителя и оценке достижений ясно, что еще некоторая активизация понятийно-логического мышления, повышения устойчивости этой активности, на рис. 2 обозначаемой двойными линиями, и количественные изменения во внутреннем мире могут перейти в качественные: внутренние действия ребенка, уже подростка, «перепрыгнуть» с первого маршрута на второй. Слово «перепрыгнуть» обозначает то же, что принятое «возникнет качественный скачок». Специализированное интенсивное обучение, разумеется, это стимулирует, этому помогает. Изменения изображены на рис. 3.

Небольшие количественные изменения, их постепенное накопление приводят к качественному скачку во внутреннем развитии

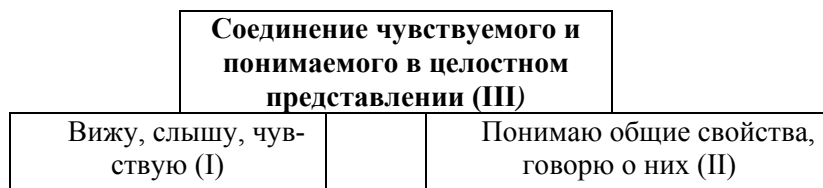

Рис. 1. Стороны познания мира и внутреннего мира человека

ребенка, подрастая, он становится юным **мыслителем** – логиком, рассуждающим максималистом.

Позже подросток, а затем юноша (девушка), самостоятельно и с помощью учителей, развивает умственные действия, знания, с ними связанные.

Подобно можно определить переход к следующей стадии развития.

Со временем накапливается много соображений в той области, в которой взрослый человек больше всего разбирался, в которой работал. В некоторых ситуациях наблюдения активизируются, чувство реальности подчеркивает несоответствие соображений реальности – каждого в отдельности и всех, вместе взятых.

Один раз несоответствие и попытки соотнести, сравнить, сопоставить одно с другим...

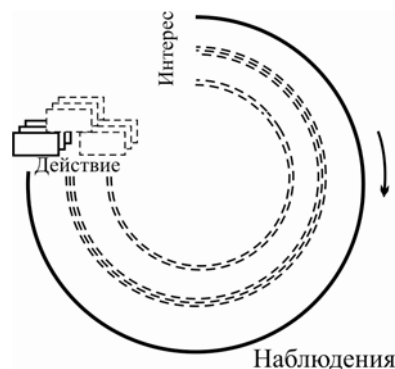

Рис. 2. Первый маршрут внутренних действий

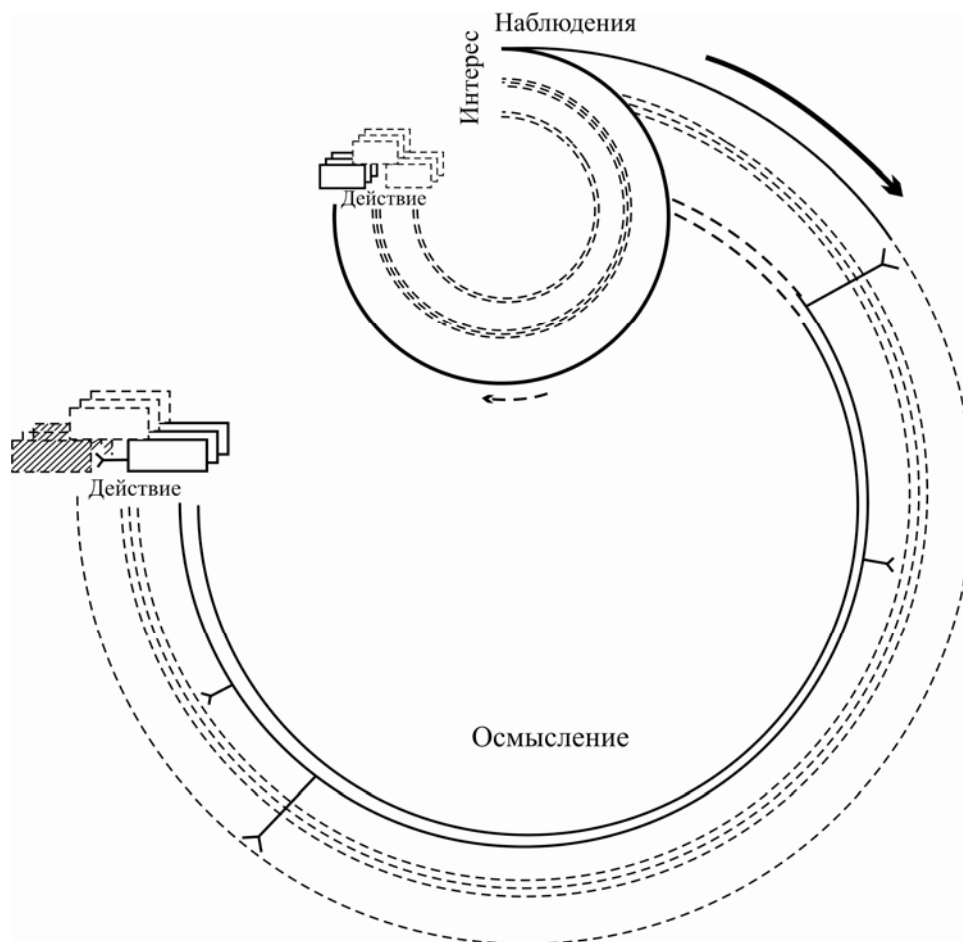

Рис. 3. От первого маршрута внутренних действий ко второму

другой раз..., может быть, даже что-то лучше понято... Много столкновений..., под влиянием этого – координация одного с другим, затем кристаллизация: в глубине души складывается всесторонне осмысленное целостное представление о том, что больше всего интересовало.

Доходивший по второму маршруту до стадии размышлений, останавливается на ней, чувствует внутреннее противоречие, несоответствие, что-то беспокоящее в глубине души – новое лучшее «кричит», «стучится изнутри», привлекает к себе внимание... Усилие – и человек отталкивается от всего, что мешало, т. е. входит в состояние свободы, погружается во внутренние ощущения, улавливает что-то, ищет слова или другие средства выражения этого и создает новое. В результате – проходит по третьему маршруту внутренних действий (см. рис. 4), возникает качественный скачок: перехода от второго маршрута внутренних действий к третьему. Подробнее об этом говорилось в [Галин, 2010б].

Если проявилось что-то новое в действиях и их более совершенных результатах, это удивляет, радует, иногда восхищает, словно «родник ключевой воды забил из под земли». Развивающийся человек стремится к повторению того же, об этом мечтает, на достижение этого направляет внимание, силы души.

Повторения того же – освоение «третьего маршрута».

Так же, как в переходе от первого маршрута ко второму: количественные изменения постепенно приводят к качественному скачку.

Риск дезорганизации внутренних действий на переходе I–II невелик: подросток руководствуется тремя сторонами организации действий (см. рис. 1). Вторая сторона «из тени выходит на свет», сторона первая «уходит в тень» (становится субдоминантной), но «из тени» влияет на поведение, третья так и «остаётся в тени», помогая уравновешенности действий. В то же время известно, что подростковый возраст является «кризисным» и переход не прост.

Также невелик риск дезорганизации внутренних действий на переходе II–III: все, что было, остается действующим, меняется лишь соотношение активностей!

Однако переживания взрослого на этом переходе могут быть очень выраженными.

Р. Ассаджолли [1994. С. 27–51], говоря о кризисе взрослых, пишет о поиске чего-то непонятного, об опасениях, страхах, депрессиях и т. п. Эти эмоции можно сравнить с эмоциями человека, который учиться плавать. Он знает, что это возможно, но ему не хочется отцепляться от твердой опоры, «не за что зацепиться», опасения и страхи бывают сильными. Так же, как в освоении плавания, на первых порах и восторги, если «что-то получается», могут быть преувеличенными, перепады в эмоциях от надежд к опасениям – тоже. Объективно происходит вполне возможное; но одно дело – наблюдать происходящее со стороны, другое – учиться тому же!

На разницу внутренних действий намекают слова Сент-Экзюпери [1979. С. 161]: «Меня поражает то, чего никто не желает признать: жизнь Духа иногда прерывается. Только жизнь Разума непрерывна или почти непрерывна. Моя способность размышлять не претерпевает больших изменений. Для Духа же важны не сами вещи, а связующий их смысл. Подлинное лицо вещей, которое он постигает сквозь внешнюю оболочку. И дух переходит от ясновидения к абсолютной слепоте». Следовать тому, что не столь постоянно и лишь «мерцает», на первых порах может казаться невозможным и даже страшным.

Изображение процесса синтеза между наблюдательностью и рассудочным анализом на рис. 4 обозначает то, что в нем осуществляется некоторое *соединение* состояний взрослого и состояний детских.

Оперная певица Елена Образцова в гостях у Георгия Свиридова видит, что, когда он пишет музыку, на его нотах лежит кошка; он осторожно отодвигает ее хвост и пишет дальше. Образцова говорит: «Давайте, я ее прогоню!»

– Нет, что Вы! Она приносит мне Вдохновение!

После этого Образцова говорит, что в Свиридове «есть что-то детское»¹.

Такое впечатление действительно возникает, но следует заметить, что это детское в его переживаниях выражается в нотах, отражающих звучание многих музыкальных инструментов, т. е. соединяется с высочайшим профессиональным мастерством взрослого.

¹ Телеканал «Культура», 03.12.11.

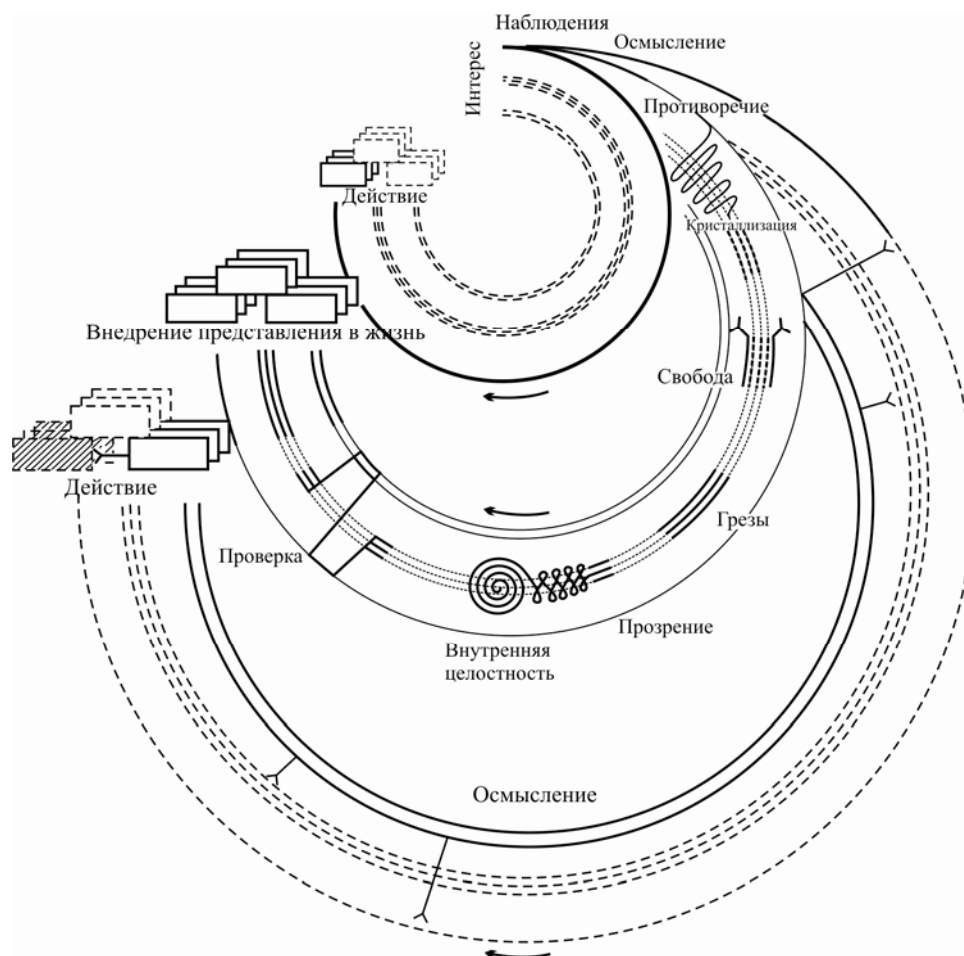

Рис. 4. Три маршрута внутренних действий

Многочисленные примеры показывают, что изобретениям на определенном этапе работы помогает фантазирование, например, изобретение нового телескопа Д. Д. Максуповым [Альтшуллер, 1973. С. 17] и др. Однако обращение к типично детскому поведению ничего не дало бы, если бы не соединилось с тщательным анализом образов, которые в результате фантазирования создавались.

Один из шагов решения изобретательских задач, для преодоления инерции размышлений и лучшей организации умственных действий, – «представить себе идеальный конечный результат» [Там же. С. 103]. Это тоже можно отнести к действиям типично детским – «что хочу, то и представляю». Но это действие не давало бы результатов, если бы не соединилось с выявлением технических противоречий, нахождением путей их преодоления, с другими произвольными умственными действиями взрослого.

Да и все состояние «грез» (глубокого погружения в свой внутренний мир) – состояние детское, но в творчестве оно соединяется

с улавливанием того, что сложилось в подсознании, и выражением этого, т. е. в «перевод информации из подсознания в сознание», соединяется с действиями, характерными для взрослого.

Н. И. Яворский при обсуждении вопросов творчества прямо говорил об этом. «Наблюдая за зрелыми научными сотрудниками, особенно успешными, продуктивными, креативными, можно заметить, что чем больше он креативен в серьезной работе, может дать свежие научные результаты, тем больше в определенные моменты бывает похожим на ребенка. А тот, который «действительно взрослый», вот он «действительно взрослый», нормы и правила у него впереди. Если ты хочешь получить что-то новое, то нормы и правила, по меньшей мере, на время, должны оставаться позади, потому что они не пускают, они являются препятствием соединения разных элементов в восприятии, из которых позже рождаются новые представления.

Проблема западания в крайность логики существует. Отклонение в эту сторону воз-

никает под влиянием социальной среды, родителей. Обстоятельства заставляют делать так, как в обществе принято. А кто по разным причинам далеко не ушел от чистого детского восприятия, когда человек открыт, у того сохраняются огромные перспективы творчества, талант может реализоваться» [Яворский, Галин, 2010б. С. 33].

То, что наблюдается в жизни, приводит и к следующим определениям. Метафорически можно представить, что средний маршрут (III), составленный из более разнообразных психологических состояний, под влиянием «притягивания» к I или к II **может менять свое расположение** между ними (см. рис. 4), словно сгибаться и разгибаться.

Лето обращает внимание на наблюдающиеся изменения в природе, многие уходят в отпуск, внушая стремления к отдыху и развлечениям, летняя жара расслабляет, маршрут творческого поведения того, кто старается ему следовать, в летнее время может проходить ближе и ближе к первому маршруту на рис. 4.

Это может выражаться в том, что представления нового станут все более и более свободными и несколько расплывчатыми, они могут соединять в себе явления, классифицирующиеся по разным основаниям, так, что одни получаемые результаты трудно соотносить с другими; в результатах прозрений может все больше и больше проявляться ассоциативность, характерная для «склеенных» впечатлений. Постижения нового могут становиться более ситуационными, иметь значение для данного момента, хотя они же (см. рис. 1) могут становиться более впечатляющими и «кричащими», ощутимыми.

Приближение маршрута творчества к I может привести к тому, что количественные изменения перейдут в качественные, т. е. человек «перепрыгнет» с маршрута III на маршрут I.

Для человека, следовавшего творческому поведению, это состояние неприятно или тяжело, иногда даже тягостно, и позже он вынужден будет от этого состояния освободиться.

«Ох, лето красное! Любил бы я тебя, / Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи, / Ты, все душевные способности губя, / Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;...» [Пушкин, 1959. С. 380]. Ни мно-

го, ни мало: *«...Все душевные способности губя...»!*

На человека влияет не только погода и природа, но и психологическое состояние окружающих людей.

В этой связи вспоминается случай из жизни художника Михаила Врубеля².

Он долго страдал от недостатка денег.

Нарисовал картину, за которую – наконец-то! – ему предложили огромную сумму. Договорились о покупке назавтра.

Вечером он пошел в театр. Одна из актрис произвела на него сильное впечатление и ему захотелось ее нарисовать. Очень захотелось нарисовать! Он пришел домой и, поскольку рисовать было не на чем, но очень хотелось (!)... нарисовал портрет поверху уже созданной картины.

На следующий день покупатель приносит деньги... – картины нет!

И позже художник страдает от недостатка денег...

Объяснить то, что произошло с Врубелем, можно так.

В творческом поведении (см. рис. 4) он весь был во внимании к зрительным образам, его картины очень выразительны. Под влиянием театра у него еще больше усилилось внимание к образам и впечатлениям, «маршрут» творческого поведения сместился к усилению активности «вижу-слышу-чувствую». В результате он отдалился от рассудочности до такой степени, что его действия стали практически безрассудными.

Нарисовать портрет можно было на столе или на стене, или на полу, имея большие деньги, позже – вырезать его. В крайнем случае, можно было бы ограничиться эскизом и воспроизвести желаемое позже.

Возможно и отклонение в сторону II.

В зимнее время *«... Полгода снег да снег, / Ведь это наконец и жителю берлоги, / Медведю, надоест...»* [Пушкин, 1959. С. 380], в условиях однообразия, сосредоточений на работе, под влиянием общения с людьми, озабоченными делами, и особенно – «рассудочными аналитиками», все больше и больше навязывается внимание логике, сознательному сопоставлению полученных результатов, их проверке, сознательно-произвольному конструированию новых представлений. Это, по мере нарастания количественных изменений, в условиях актив-

² Телеканал «Культура», 17.12.11.

ной умственной работы, может привести к усилению рассудочного мышления, а затем – к «перепрыгиванию» с маршрута III на маршрут II.

Синтез знаний будет заменен на произвольные умственные действия, рассудочные решения оттеснят решения личностные. Может появиться излишняя самокритичность, отрешенность от прежних целостных представлений и др.

Пример. Евгений Замятин [1989. С. 25–26] сравнивал процесс письма «со сном на бумаге». В студии Дома искусств он начал читать курс «техники художественной прозы». «Мне пришлось впервые заглянуть к самому себе за кулисы – и несколько месяцев после этого я не мог писать. Все как будто в порядке, постлана простыня чистой, белой бумаги, уже наплывает сон – и вдруг толчок, я проснулся, все исчезло, потому что я начал следить (сознанием) за механикой сна, за ритмом, ассонансами, образами – я увидел канаты, блоки, люки закулис. Эта бессонница кончилась только тогда, когда на время работы я научился забывать, что я знаю, как я пишу».

Несколько месяцев! Большое испытание!

Освободиться от усиления рассудочности ничуть не легче, чем от застревания во впечатлениях. В некоторых случаях при этом возникают не только психологически неприятные состояния, но и неприятные состояния психосоматические.

Знания о творчестве («взрослое») лучше воспринимать одновременно с подражанием мастеру, имитируя его действия и поведение в целом (что связано с «детским»).

Из представления о возможных «сгибаниях и разгибаниях» процесса синтеза знаний кое-что можно вывести и логически.

В так называемом преклонном возрасте, в случае развития склероза кровеносных сосудов головного мозга, других ухудшений физического состояния, *изменения* угнетают человека, упрощают его внутреннюю жизнь, вынуждают возвращаться к онтогенетически более ранним формам поведения, подталкивают к возвращению в состояния детские.

Обращения к воспоминаниям детства входят в состав творчества, если они соединяются с профессиональными созидательными действиями взрослого. Если «притяжение» к «вижу, слышу, чувствую» усиливается, что связано с отвлечением от логики, с усилением эгоистических или даже эгоцентрических

чувств, внимание вязнет в прошлом. Возникает «сдвиг в прошлое» по времени, значимости переживаний, оценкам, определениям и др.

Психологические действия в пожилом возрасте сильно зависят от физического самочувствия, от общего состояния здоровья.

Если творчески действовавший человек «залип на сенсорнику» или его «вдавили в сенсорное», желательно обратиться к «мыслителям», рассудочным аналитикам. Пообщаться с ними, чтобы, может быть, «прийти в себя». Но это не означает, что рассудочные аналитики – друзья для синтетика. Нет, они стремятся (см. рис. 4) «разогнуть» процесс синтеза до рассудочного анализа.

Попал в плен рассудочного анализа – можно обратиться к наблюдателям (в других обозначениях: «сенсорикам», экстравертам) и пообщаться с ними, чтобы они перевели внутренние действия, словно железнодорожными стрелками, с односторонне-рассудочного маршрута. Но это вовсе не означает, что эти наблюдатели – друзья синтетика, что следует входить в их компанию и принимать их поведение в качестве лучшего.

Кратковременные обращения к односторонним, если требуется компенсация действия противоположного, – благо. Более длительное обращение будет тянуть либо в ассимиляцию (отождествление), либо – в контраст (противопоставление); то и другое угрожает западаниями в крайности, угрожает уводами от лучшего динамического стереотипа (см. рис. 4).

Подобные **регулирующие проблемы** иногда заметны **в поведении студентов**, особенно первокурсников.

На студентов «обрушивается» много словесной информации, которую в начале обучения они воспринимают с энтузиазмом. Первую половину дня они проводят в аудиториях, в основном в неподвижном состоянии. Очень много словесной информации!

Часто им даются знания общие или очень общие, отвлеченные от того, что воспринимается органами чувств.

Занятия – в первой половине дня, выполнение домашних заданий – во второй, шесть дней в неделю.

Нередко студенты, словно испытывая себя на прочность, стараясь изведать человеческие возможности, пробуют пределы на-

грузок умственной работы. К этому может подталкивать честолюбие, завышенные ожидания окружающих и другие причины.

Да и кто знает нормы в этом? Может быть, он или она – исключение из всех правил и норм?! Определяют, что можно и что нельзя в умственной работе по собственному опыту...

Состояние сильной активизации отвлеченного понятийно-логического мышления в начале обучения может радовать, через два-три месяца воспринимается как однообразие, несколько утомляет, может даже настораживать, позже, поскольку затрудняет понимание себя (формирование и осознание интегративных представлений), становится несколько неприятным.

Возникает тяготение к другой крайности.

В начале зимы в Новосибирске в электричку метро вваливается компания молодых людей, человек 15, большинство – девушки, «вваливаются» – по-другому не скажешь. На улице снежно, но девушки полуголые, некоторые – в пляжной одежде, они разукрашены, словно папуасы, в очень веселом настроении, шокируют своим видом и поведением пассажиров метро.

Они галдят, смеются, на остановке «Студенческая» выходят из вагона. По отдельным репликам, которые они громко произносят или с хохотом выкрикивают, становится понятно, что это первокурсники университета и у них «посвящение в студенты»...

Возникает впечатление, что чем дурашливее «посвящение», тем лучше, тем больше студенты гордятся им, рассказывая позже о нем. Они могут мазать друг друга сметаной, поливать кетчупом, лизать соль, поливать пепси-колой, вытворять что угодно. Дурашливость может переходить всякие пределы и доходить до безвкусыя.

Они еще не совсем смирились погружением в умственную работу, ведь они – первокурсники!

Безудержное веселье – одно из проявлений «отмашки» от погружения в изучение отвлеченных знаний, от их изучения в большом объеме, словно движения маятника справа налево.

Роли студента нет, одежда не студенческая, логика выключена, все они чересчур неформалы, дистанции по отношению к окружающим в метро нет, и даже правила поведения в метро не соблюдаются.

Ясно, что это – отклонение **влево** в их психологическом состоянии, причем весьма заметное.

Похожее поведение с теми или иными вариациями воспроизводится в начале обучения каждым поколением студентов. Перерегулирования в занятиях обычны, отмашки от перерегулирований – тоже обычны.

Они еще не научились держать равновесие между крайностями, следовать созданию представлений в стиле синтеза знаний (см. рис. 4), в их распоряжении – два маршрута освоенных внутренних действий (см. рис. 3), поэтому они бросаются из крайности в крайность.

Если студент (студентка) обратился бы к занятиям физкультурой, то, рассчитывая свои действия, отслеживая продолжительность занятий, следуя советам тренера и методике тренировки, мог (могла) бы постепенно уменьшать дисбаланс активностей I / II, возвращаться к психологическому равновесию, к большему учету «данных наблюдений» в размышлениях.

Подобные регулировочные эффекты могут возникать при посещении театра, музея, картинной галереи, слушании музыки, в самостоятельных занятиях искусством.

Оставаясь в пределах рассудочного мышления, при его излишней активизации, можно постепенно *убавлять* эту активность, уделяя большее внимание наблюдениям. При этом внутренние действия, связанные с умеренным рациональным самоконтролем («преобладанием второй сигнальной системы»), в целом могут не меняться.

Говорят, что в горах много памятников кандидатам наук. В ряде случаев – это явление того же круга.

Умственная работа, в особенности изучение самых общих универсальных соображений, связана со сдерживанием действий, с отвлечением от многого окружающего, с отвлечением от многих собственных внутренних движений – от чувств, расположений, фантазий, наитий. Повторяющееся и усиленное отвлеченностью умпостроений, это, при длительных занятиях, утомляет, становится надоедливым, затем угнетает некоторые стороны возможной активности души.

Погруженный в умственную, научную работу, человек устает от нее и обращается к Природе, что, в общем, правильно.

Но не подготовленные физически и морально, недостаточно тренированные люди, рвущиеся к Природе со всей силой наивной страсти, попадают в зону риска. В плохую погоду, недостаточно подготовленный остановился бы, вернулся бы, а у них еще и уровень притязаний повышен...

Дисбаланс рассматриваемых активностей может проявляться у студентов в предельной степени. Хотя это бывает очень редко, приблизительно один случай среди нескольких сотен обучающихся, обсуждение такого случая может оказаться поучительным.

Студентка математического факультета на первом, втором, третьем курсе, кроме основных занятий, оставшуюся часть дня проводит в читальном зале, решая задачи, изучая теоремы, теоретические знания. К 3-му курсу она доходит до предельной активизации отвлеченного рассудочного мышления, до постоянного сосредоточения на очень общих, аналитических идеях, до такой активизации отвлеченного мышления, что торможение наблюдений становится автоматическим и достигает степени тотальных ограничений и скованности.

Ничего нельзя во внимании впечатлениям, в обычном общении, в выражении чувств и переживаний; все подчинено строгой интеллектуальной работе, учебным занятиям, общим, отвлеченным размышлениям.

Иногда она чувствует, что самоограничения излишни, иногда чувствует дискомфорт. Но известно, что труд предполагает усилия, а большие достижения предполагают большие усилия, поэтому она отвлекается от неприятных ощущений, подавляет их и позже.

В конце концов, неприятные ощущения достигают степени болезненных. Она не выдерживает напряжения.

Протесты переполняют ее. Она бросает все занятия, идет, куда глаза глядят, садится в первый попавшийся автобус и едет, не зная куда. Рассеянно смотрит в окно, не различая, что проплывает мимо, она переполнена отрицательными чувствами, не понимает, что с ней происходит, чего она хочет. Уехать! Ехать куда-нибудь!

Она готова плакать, обижена на весь мир....

Позже хочет понять, куда же она едет. Даже в ее вопросах об остановках автобуса звучит обида, наивность, открытость, незащитно-детское состояние, которое вызывает сочувствие пассажиров. Она – в состоянии обиженного, открытого, наивного, незащитного ребенка.

Можно заметить, что в ее поведении проявляется:

- запредельная безответственность;

- все дела отброшены;
- полное отключение от забот о времени;
- риск – явный.

...«Слияние» с миром, неограниченная зависимость от окружающих людей; логическое мышление выключено.

После запредельных умственных усилий «сжатая пружина» сенсорной сферы разжимается так, что подавляет всякую логику, рассуждения, отбрасывает все разумное, делая действия безрассудными (рис. 5). Конец стрелы на рис. 5 обозначает торможение и подавление.

Вернувшись поздно ночью в общежитие, что вызвало большие тревоги и опасения у знакомых, пропустив занятия следующего дня и еще день, она будто бы «приходит в себя», возвращается к занятиям.

Однако вследствие запредельности умственных усилий через неделю внутренний протест, похожий на предыдущий, возникает вновь...

Деловитость, роль, стремление к интеллектуальным достижениям, дистанция к окружающим до отчуждения от них сменяется подчинением чувствам, протестам, детской доверчивостью, слабостью до «слияния» с впечатлениями и с милыми окружающими людьми, милыми без пределов и ограничений, до состояний незащитности и беспомощности...

Иногда на этом фоне проявляется безудержное чувство юмора до высмеивания всех понятий и представлений.

Позже возникает «переполнюсовка» отношения к взгляду на все и на всех со стороны, к недоверию людям, возвращаются высочайшие притязания в учебе.

Затем опять протест, с неограниченным, детским доверием к людям и другими чертами, связанными с этим.

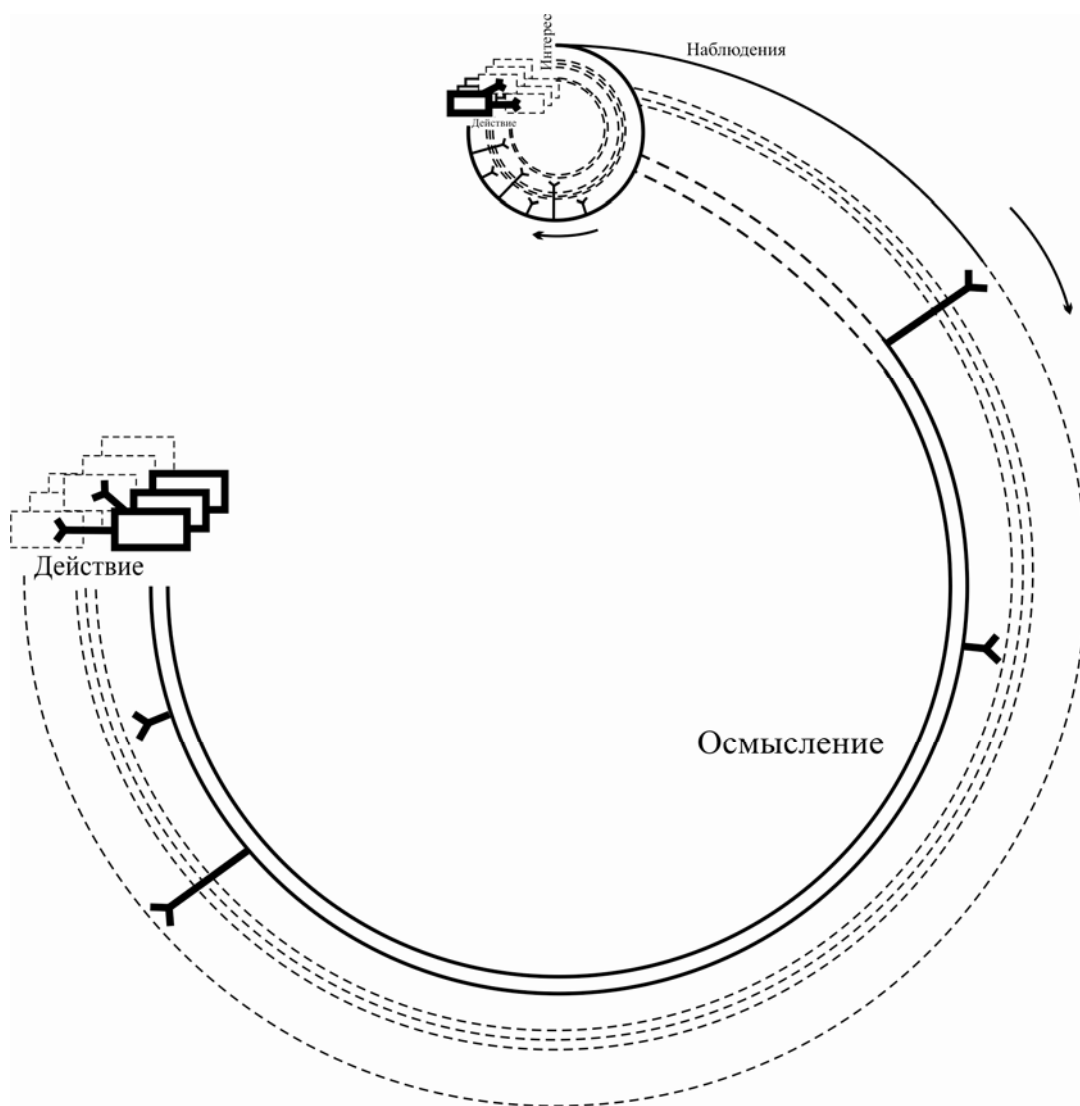

Рис. 5. Из крайности в крайность

Затем опять протест, с неограниченным, детским доверием к людям и другими чертами, связанными с этим.

Позже – мысль и отвлечение.

Студентка чувствует, что с ней происходит «что-то не то».

Перескакивание от одного поведения к другому определяется не объектом отношения и не происходящим в окружающем мире, но собственными перерегулированиями, «зашкаливаниями» во внутренних действиях, а также субъективной борьбой с ними.

Состояния запредельного сосредоточения на отвлеченной умственной работе запоминаются, переживания негативизма к занятиям, впадения в детские состояния тоже запоминаются; то и другое фиксируется

в поведении, в результате подобные перепады оказываются позже очень устойчивыми.

По рис. 5 видно, что одно отношение к чему-либо меняется на резко-противоположное, одно отношение отрицает другое. Это проявляется не только в учебе, но и в общении с людьми. В результате поведение, если рассматривать его в целом, оказывается амбивалентным, неинтегрируемым.

Чередования от «да» (100 %) к «нет» (100 %) или от «нет!» к «да!» ни к чему не приводят. Амбивалентность в личностных отношениях достигает степени болезненных противоречий, что вследствие предельной непоследовательности, неожиданности и непонятности нередко травмирует окружающих.

Преодоление искажения развития предполагает постепенное уменьшение активности рассудочного анализа, постепенную конкретизацию используемых понятий и уже после этого – отвыкание от западаний в состоянии регресса. Это включает большую внутреннюю работу преобразования знаний, отвыкание от одних внутренних действий, привыкание к другим. Подобно изменению любых привычек, это достигается, если достигается, с трудом и за многие годы.

Наблюдения показывают, что перепады амбивалентности в поведении, «выученные» в юности, могут оставаться заметными и через 20–30 лет.

Известно, «любую болезнь легче предупредить, чем лечить». Лучше следить за тем, чтобы студенты в столь крайние состояния не попадали.

Принуждая себя к занятиям, «преодолевая трудности», следует (&) прислушиваться и к своим ощущениям, считаться с ними, своевременно переключаться от перегрузки умственной работой на другие занятия и отдых.

Перепады поведения из крайности в крайность подталкивают к формированию правильного образа жизни, в котором уделялось бы внимание *разным занятиям и делам*, дополняющим умственную работу [Галин, 1998; 2001; 2011].

Удивительны резкие **изменения** психологических особенностей человека **при алкогольном опьянении и протрезвлении**.

Рассмотрим случаи опьянений средней степени, в которых меняются особенности руководителя. Он работает директором технической станции.

В обычном, «фоновом» состоянии он:

- подчеркивает свою деловую роль, действует в соответствии с ней;
- держится официально, сохраняет дистанцию в отношениях с окружающими;
- не допускает неформальных отношений и тем более панибратства;
- ведет себя аскетично, подолгу не ест и не пьет, терпит жару, холод, неудобства в работе;
- постоянно озабочен делами;
- четко и даже жестко распределяет действия во времени, требует того же от других;
- отвлекается от удовольствий и развлечений;

- деньги расходует расчетливо и экономно;
- требует четкого выполнения данных обещаний и следует их выполнению сам;
- в деловых отношениях подчеркивает значение словесной стороны общения;
- предугадывает возможную критику, предупреждает ее действиями, опасности просчитывает и обходит их;
- решает деловые вопросы, проявляя волю и самостоятельность.

Соединения противоположностей в отношениях личности и отклонения от них определялись и подробно в [Галин, 2010a].

Что касается выпивки..., читатель без труда вспомнит впечатление от опьянений средней степени по примерам так называемых «корпоративных мероприятий» или другим случаям.

При опьянении он же становится «неформалом», переходит от обращения «Вы» к «ты», проявляет чувства, становясь чересчур открытым...

Как это принято, «вкушает» пицци больше, чем обычно, ради удовольствий и наслаждений, может быть, и излишне.

Деловой вид его не интересует, он стремится к удовольствиям и развлечениям.

Забывает о времени.

Работа отодвигается, игнорируется, вплоть до безответственности.

Деньги тратятся по ситуации, иногда – все или почти все.

Обещания искажаются ситуационными чувствами: «Ты мне друг, для тебя все сделаю, даже если что-то придется обойти...»

Милая женщина... Что наша жизнь? – Игра?!...»

Похлопывания по плечу..., прикосновения..., объятия...

Смелость чрезмерная может доходить до бравады. Не зря говорится: «пьяному море по колено».

Зависим от компании...

При опьянении обычно разыгрывается воображение, усиливаются интонации, фразы нередко доходят до криков, действия становятся расторможенными, т. е. активизируется то, что обозначено на рис. 1, слева.

Поведение взрослого, по своей сути, становится похожим на поведение ребенка дошкольного возраста.

Трезвея и возвращаясь к работе в следующий день, тот же руководитель может не только возвращаться к прежним чертам, но проявляет некоторые черты жестче. Он требовательнее, больше отчужден от окружающих, настойчивее в делах, словно старается подчеркнуть то, что вчерашнее его не характеризует, поводов для неформальных отношений с подчиненными не дает.

Диапазон изменения черт оказывается большим, разницу можно определить и так: в опьянении он, словно человек с преобладанием художественно-образного мышления, в состоянии трезвости он же рассудочный аналитик.

Удивительно, что подобные трансформации в одну и в другую сторону могут проследиваться в течение многих месяцев и лет, при этом общая эволюция черт практически не прослеживается. «Примерно спустя 5–7 лет после начала систематического потребления алкоголя появляется первый симптом болезни – “потеря контроля за количеством выпитого”» [Братусь, 1974. С. 5]. Это говорит о том, что *внутренний мир человека*, даже в условиях искусственно навязывающихся весьма заметных трансформаций, *очень устойчив*.

Опьянение более выраженной степени, **предельное**, изображено в стихотворении В. Высоцкого [2009. С. 62–63]. Хотя это образ художественный, он обозначает то, что, увы, иногда происходит в действительности.

«Ой, где был я вчера – не найду, хоть убей! / Только помню, что стены с обоями...»

А потом кончил пить – / Потому что устал, – / Начал об пол крушить / Благородный хрусталь, / Лил на стены вино, / А кофейный сервиз, / Растворивши окно, / Взял да выбросил вниз...

«Развяжите, – кричал, – да и дело с концом!» / Развязали – но вилки попрятали...»

...Напоследок чудил: / Выбил окна и дверь...».

В состоянии предельного опьянения о деловой роли мысль не возникает, человек словно превращается в зверя или в дикое животное, опускается до биологического уровня.

...Алкогольные «возлияния» не сопоставляются с заботами о здоровье;

- одежда – что хочется;

- ни прошлого, ни будущего нет, внимание закорочено на момент;

- профессиональное не существует;

- не то что деньги, сервиз летит в окно, да и окно может быть выбито...;

- ни обещаний, ни мысли нет;

- вербально-понятийная сторона общения значения не имеет, все – во впечатлениях и в действиях;

- безрассудные действия опасны и для других, и для пьяного;

- он весь «во взаимодействиях», самостоятельность и самоконтроль отсутствуют.

Тяжелые опьянения, граничащие с саморазрушением, сопровождаются большей или меньшей амнезией, что, очевидно, близко к полной патологии.

Восстановление после предельного опьянения бросает в противоположную крайность. Многие не помнит... *«А наутро я встал – / Мне давай сообщать...»*

...Если правда оно – / Ну хотя бы на треть, – / Остается одно: / Только лечь помереть! ...» [Там же. С. 63].

В этом состоянии критика к себе обостряется до предела.

Человек болеет физически и психологически, социальное самочувствие – плохо, ему не до развлечений,

изо всех сил старается восстановить способности соображать и озабочен этим.

Он может быть недоверчивым к другим и отчужденным от них; понимает, что был в очень опасном состоянии; ему не до шуток и не до юмора, он может быть очень серьезным и даже злым.

Обозначенные состояния – еще не разрушение.

Если использовать метафору «сжатая пружина», можно сказать, в обозначенных предельных состояниях пружина сжимается и резко разжимается. За пределами этих состояний располагаются состояния болезни, когда «пружина ломается».

По мере развития алкоголизма понятийно-логическое мышление ослабевает, больной переключается на него реже и реже, меньше и меньше, затем не включается в него вовсе.

С чего бы ни начинал пьющий и какими бы ни были его личностно-психологические особенности до этого, на определенном эта-

пе развития алкоголизма у него появляется так называемый алкогольный юмор, связанный с отступлением от понятий, подчеркиванием их условности, вплоть до разрушения некоторых из них. Алкогольный юмор вначале похож на преувеличенный или не всегда уместный, позже становится неинтересным, переходит в юмор, который называют «плоским».

Изменения при пьянстве и алкоголизме медленны, их труднее определять вблизи, но через годы они становятся заметными.

Происходящее усугубляется тем, что при продолжительном пьянстве наверняка попадают алкогольные суррогаты с интоксикационными составляющими.

Алкоголизм доводит до деградации все действия познания и все личностные отношения. Больные становятся навязчивыми, односторонними и некорректируемыми. Не только мысль, элементарные правила поведения игнорируются, при напоминании о них проявляется отрицательное отношение и к правилам, и к тем, кто о них напоминает.

Деградация ведет к явному ослаблению интеллекта, к слабоумию, к залипанию внимания на частностях, с неразличением главного и второстепенного, страстями по поводу субъективных впечатлений, рассредоточенно внимания обрывками впечатлений...

Ослабленная сторона отражения мира, при дальнейшем угнетении, словно превращается в «точка – тире – точка...» азбуки Морзе, передающей сигнал SOS – «спасите наши души».

Деградирующий цепляется за окружающих, старается с их помощью спасти внутренний мир от разрушения. Это обычно, в большей или меньшей степени, больным алкоголизмом удается, хотя усложняет жизнь тем, кто находится рядом с ними. Указанные явления выходят за пределы психологии, ими занимаются наркологи и психиатры.

Предельная активизация **аналитической рассудочности** ведет к сверхценным идеям, когда окружающее плохо замечается или не замечается. «Одержимый идей» плохо чувствует ситуацию, в которой находится, говорит что-то слишком резкое, задевая чувства окружающих или травмируя их, оказывает на них давление, может «идти напролом».

Полное *блокирование* влияния наблюдений на познание и разрушение наблюдений ведет к болезненным расстройствам.

Бред ревности строится так: если есть кажущиеся доказательства измен или поводы для подозрений, даже самые малейшие, подозрения кажутся обоснованными; если нет внешних признаков измен и заметных поводов для подозрений – все тщательно замаскировано, и это вызывает еще большие подозрения.

Подобным образом создается бред особого воздействия, бред преследования, другие формы бредовых расстройств.

Резко выраженная односторонность действий познания приводит к так называемым суждениям «по латентным признакам предметов и явлений» [Галин, 2009; 2011]. При этом причудливые сочетания разных частных нарушений (отдельных расстроенных понятий или искаженных образов) могут быть весьма разнообразными. Для психологии калейдоскопичные сочетания нарушений, вызванных одними и теми же причинами, не слишком интересны. Это разнообразие могут изучать психиатры.

Если с учетом распределения влево и вниз, вправо и вниз (это тоже метафорично) расположить обозначения основ личностных отношений, получится то, что изображено на рис. 6, на котором обозначены лишь наиболее заметные различия, они могут быть опорой для более подробных разграничений.

Внутренний мир человека удивительно сложен, многогранен и динамичен. В нем могут присутствовать личностные отношения одного психологического строя и противоположного. Бывает так, что очень многие личностные отношения отклоняются в одну сторону, но в результате обучения в кругу профессиональных действий человек в основном и чаще всего следует отношениям уравновешенным.

И тем не менее нередко замечается привязанность к отношениям определенного уровня такая, что вариации поведения строятся от этого уровня.

Соединение противоположностей и отклонения от него на рис. 6 изображены рядом, однако это не должно подталкивать к заблуждениям: в действительности *уровень от уровня отделен годами действий*. Это верно и в плане снижения, и в плане восхождения.

В нарушениях баланса, не слишком далеко уходящего от равновесия, проявляются эффекты так называемой «отрицательной

индукции»: слишком активизированная доминанта подавляет другую активность.

Но не все снижения объясняются отрицательной индукцией. На нижних уровнях, обозначенных на рис. 6, может проявляться разрушение слабых сторон, обусловленное действием различных причин, неблагоприятных условий, травмирующих воздействий. Пользуясь медицинской терминологией, можно сказать, что торможение, даже предельно выраженное, «функционально»; нарушения систем, регулирующих поведение, определяются повреждениями «органическими».

Если выделенные психологические различия (см. рис. 6), не рассматривая болезненные нарушения, обозначить и по *результатам*, и внутренним *процессам*, приводящим к ним, получится картина (рис. 7), которая наводит на многие размышления и выводы.

Об алкогольных опьянениях. Если предположить, что под влиянием опьянения средней степени состояние человека перемещается на шаг влево (см. рис. 6) или, по рис. 7, на соседнюю «орбиту» в сторону кратчайшей, то станет ясно, что опьянение действует на разных людей по-разному.

Человек, находящийся в состоянии предельно активизированной рассудочности $I \ll II$, под влиянием выпивки может убавить эту активность, перейти к состоянию $I < II$. Он останется рассудочным аналитиком, хотя несколько «смягчит» свои суждения, они станут менее резкими, он больше прочувствует ситуацию. Если учесть, что предельное отклонение вправо весьма рискованно, это соображение следует признать существенным.

Из состояния рассудочности $I < II$, что показано в приводившемся примере, возможно «перепрыгивание» в состояние «наблюдателя» $I > II$. Позже – возвращение в прежнее состояние.

Иногда, в более умеренной степени, что зависит и от собеседников, выпивки стимулируют переход из состояния рассудочности $I < II$ к творчеству: $I \& II = III$. Это бывает в случаях, когда новые решения подготовлены предыдущей внутренней работой, включавшей соответствующие стадии творчества (по среднему маршруту на рис. 7).

Синтетику пить («принимать алкоголь») нет необходимости потому, что

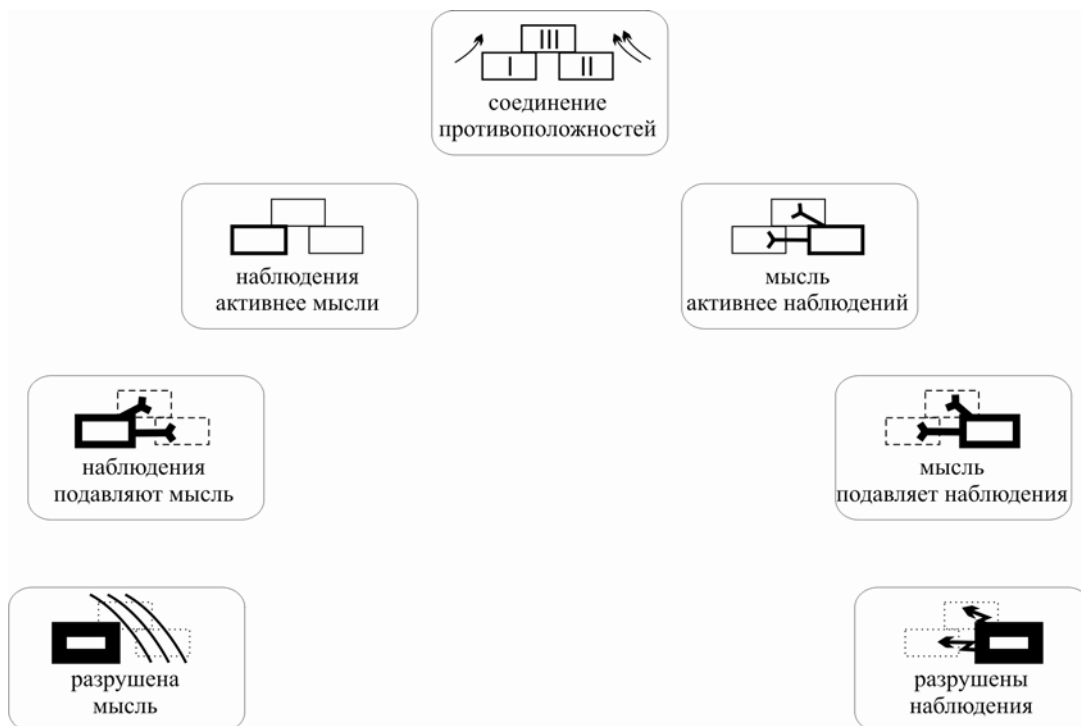

Рис. 6. Разнообразие основ личностных отношений

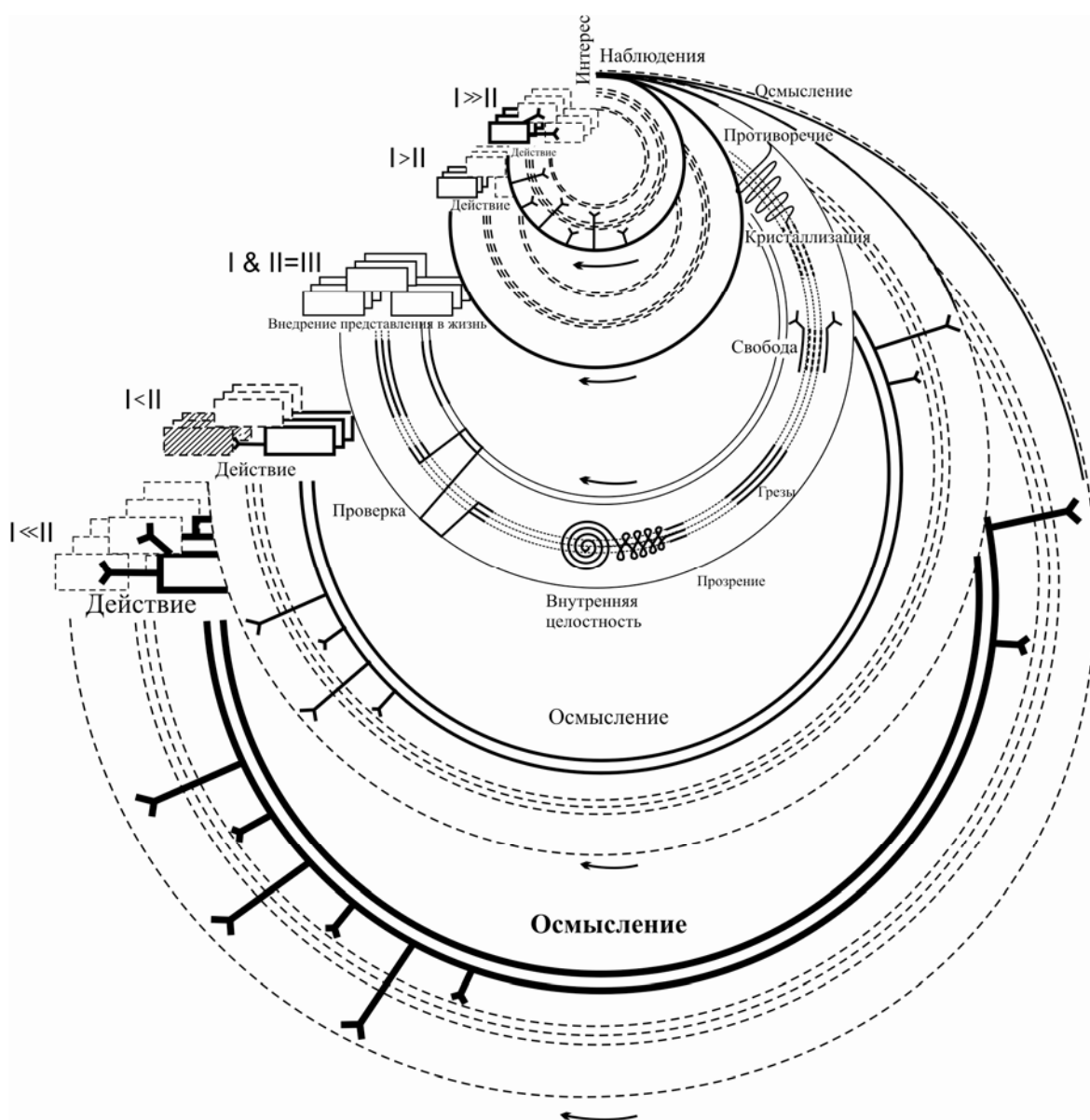

Рис. 7. Пять маршрутов внутренних действий и их результаты

это может притягивать его к состояниям наблюдателя, «сенсорным», особенно если компания тянет его в те же состояния, навязывая ненужные связи и зависимости.

Тому, кто уже находится у левой крайности, условно говоря, характеризуется соотношением активностей $I > II$ (см. рис. 7), пить не следует, потому что он (она) может перейти в состояние $I \gg II$, т. е. перейти к беспределам в отношениях и в поступках.

Тем более опасны выпивки для человека и без того близкого к безрассудности.

Выводы отличаются от того, что обычно пишут о влиянии алкоголя на человека.

Рассудочникам, предельно отклонившимся вправо, для уменьшения дисгармонии, иногда выпить («принять дозу алкоголя») можно, если условия не позволяют обратиться к более здоровым методам нормализации состояния. Сильное отклонение вправо устраняется интенсивным и продолжительным влиянием, чем-то напоподобие туристского похода одного дня или более продолжительным, но для этого не всегда есть условия и возможности.

Некоторые рассудочники, выпив, освобождаются от излишнего самоконтроля, становятся более свободными, что даже по-

могает осознанию творческих решений! Этот вывод, увы, случаями из жизни подтверждается.

Рис. 7 проливает свет и на **проблемы толерантного отношения к мнениям других** или отсутствия такового.

С математической точки зрения не трудно догадаться, что $I \gg II$ может вести к $0,99 \gg 0,01$, затем к $0,999 \gg 0,001$ соответственно в пределе к $1 \gg 0$.

Если переводить то же на язык общения, то имеет значение ситуация: что воспринимается в данный момент, все и определяет!

Все ваши общие суждения никакого значения не имеют, они бессмысленны, следовательно, можно действовать, полностью их игнорируя.

Конкретные проявления такой позиции могут быть разнообразными; из резкой асимметрии указанных активностей следует нетерпимое отношение к мнениям других, заодно и к этим другим тоже.

Соответственно $I \ll II$ может означать $0,01 \ll 0,99$, затем $0,001 \ll 0,999$, в пределе $0 \ll 1$.

На языке общения: следует действовать исходя из идеи, она верна абсолютно, все, кем-то воспринимающееся, никакого значения не имеет! Все возражения против идеи отбросить!

Реальность, с ее «плюсами и минусами», хорошим и плохим, от развития любого учения, в том числе и психологического, быстро не поменяется. Но *отношение* к тому, что существует, может быть разным.

Человек, определяющий реальность в стиле соединения противоположностей, видит разные стороны во всех явлениях, в том числе в таких, о которых часто говорят однозначно.

Другие говорят о человеке «глупом», но синтетик чувствует и понимает, что что-то конкретное этот человек знает лучше других, относится к нему с учетом этого.

Тот, кого называют «психопатом», травмирует других, и это действительно так; но с точки зрения синтетика тот же человек вследствие гипертрофии некоторых внутренних действий может в чем-то других и развивать.

«Прощай манипуляторов, но не позволяй им исказить твое поведение еще и еще раз».

По аналогии: с точки зрения синтетика и оппозиция помогает консолидировать общество и т. д.

Проблема движения от нетерпимости к толерантности – это проблема движения к балансу внутренних активностей I/II.

Если мышление человека одностороннее ($I \ll II$), даже *идея толерантности* приведет к нетерпимому отношению к тем, кто эту идею не поддерживает. По типу: «это – не люди!» Следовательно, приведет к нетерпимой толерантности или к «нетолерантной толерантности». О такой возможности в очередной раз напомнил Юрий Лотман³.

Без соответствующего шага в психологическом развитии проблема толерантного отношения к мнениям других не решается.

Человек, рассматривающий противоположности, находящий варианты их соединения (см. рис. 7), тоже проявляет хорошее отношение к чему-либо или не очень хорошее, или плохое, или старается что-то обходить, но все это очень далеко от нетерпимости, от максимализма, от односторонних, категоричных оценок и определений.

Можно сказать несколько слов о *хороших условиях развития в детстве*. Рассмотрим одну из ситуаций воспитания ребенка (рис. 8).

Если у матери активнее художественно-образное мышление, у отца – рассудочно-аналитическое, ребенку, подражающему матери и отцу, отцу и матери, попеременно и много раз, причем ребенку, по врожденным психофизиологическим особенностям, «симметрику», т. е. предрасположенному к перевоплощениям, проще открыть для себя маршрут поведения, средний между одним и другим.

В подражании облику и поведению (лет до трех ребенок особенно одарен в этом) матери и отца, отца и матери, чередуя то и другое, ребенок наталкивается на необходимость «примирения» того и другого или – объединения, перехода, после одного психологического состояния и другого к среднему маршруту (см. рис. 8).

Собственная врожденная психофизиологическая уравновешенность ребенка, т. е. предпосылка перевоплощений, тоже влияет на угадывание таких возможностей.

Роли отца и матери могут быть и обратными, но детские состояния в отношении к матери в виде, обозначенном на рис. 8, естественнее. Те же роли могут играть другие воспитатели.

³ Телеканал «Культура», 28.02.12.

Ребенок может подражать людям с творческим поведением, если таковые бывают рядом с ним.

Различия матери и отца в лучшем случае должны быть не слишком большими и не слишком малыми, желательно симметричными относительно гармонии. В этом случае, уже в раннем детстве, ребенок может моделировать в своих состояниях лучшие творческие состояния, предугадывая их, формируя предрасположения для их развития.

Еще лучше, если и мать, и отец хотя бы иногда проходят маршрут творческого поведения.

Поддержка развития понятийно-логического мышления со стороны отца в лучшем случае должна быть достаточно продолжительной, приблизительно не меньше, чем до юношеского возраста, до самостоятельности сына (дочери), т. е. в лучшем случае отец должен быть, словно в «спортивной форме», в хорошей интеллектуальной форме, по меньшей мере, два десятилетия.

При двух односторонних в рассматриваемом плане родителей, например, мать $I > II$ и отец $I > II$ или мать $I < II$ и отец $I < II$, может быть в несколько разных степенях выраженности одного и того же (см. рис. 7), ребенку труднее моделировать оптимальный вариант развития (угадывая будущее); в этих случаях многое зависит от других людей, которые влияют на него в дошкольном детстве, в школьные годы.

До школы ребенок проходит длительный период развития, и учителя школы, при наметившейся односторонности, корректировать его развитие будет труднее. Те или другие отклонения, условно говоря, могут казаться ребенку «родными», ошибочно приниматься за подразумеваемую норму.

По рис. 7 видно, что крайнее поведение, внося дисгармонию, блокирует внутренние действия синтетика, останавливает их. В слу-

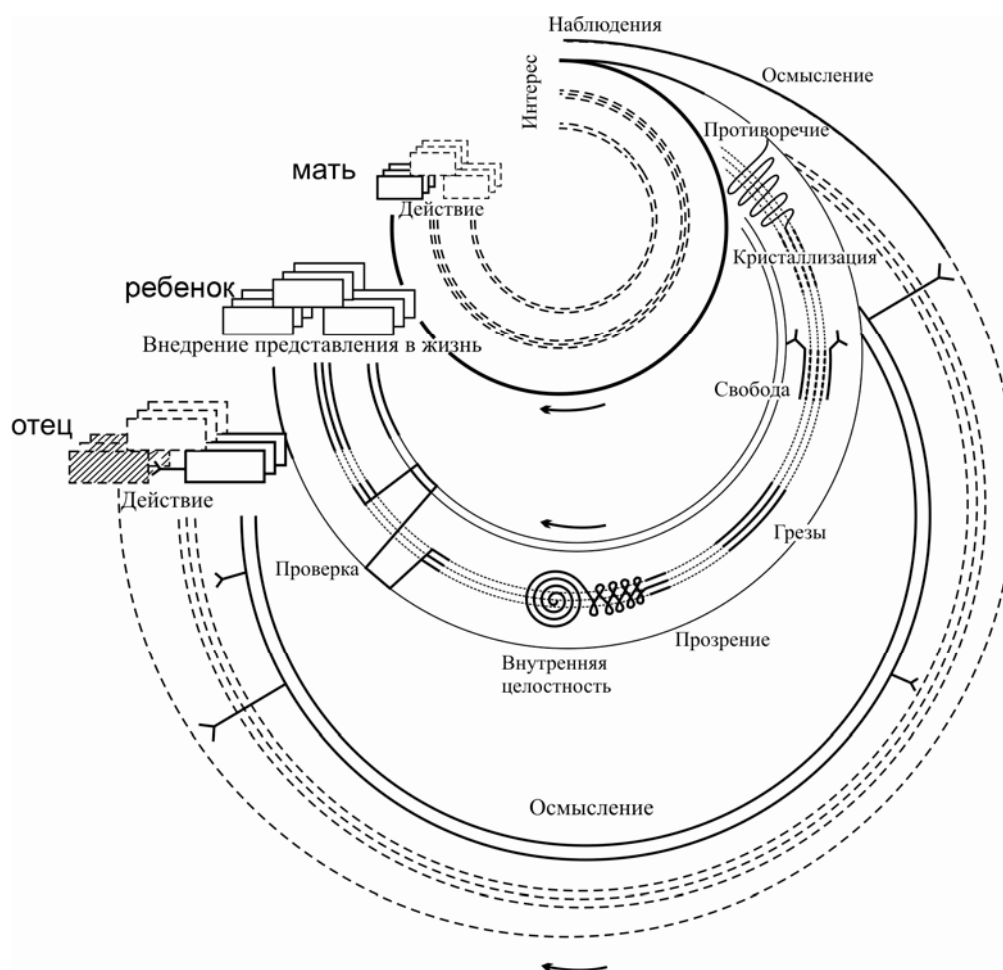

Рис. 8. Между особенностями матери и отца

чае навязывания дисгармонии внутренние действия синтетика невозможны.

Из этого следует, что односторонние не в состоянии помогать синтетику в работе, даже если, по каким-то причинам, хотели бы это делать. Кроме того, вследствие расхождений и непонимания, такое желание у них быстро ослабевает или – исчезает. Даже на вдохновение, воспринимающееся вблизи (см. рис. 7), односторонний человек отвечает психологической защитой привычных внутренних действий, своего психологического гомеостаза, причем часто не осознает этого.

Психологические особенности человека фиксируются в начале периода взрослости. Их трудно менять, это создает проблемы в психологическом развитии. Но, если бы не было фиксации особенностей внутреннего мира, он был бы слишком неустойчив, изменяем обстоятельствами и воздействиями, в том числе неблагоприятными. Трудности психологических изменений – оборотная сторона устойчивости внутреннего мира человека.

В развитии внутреннего мира взрослого проявляется одна «перестройка»: преобладающая активность рассудочности меняется на преобладающую активность синтеза знаний, это происходит медленно и постепенно.

В связи с проблемой постоянства творческих действий вспоминается метафора «юла» или в прежнем обозначении – «вращающийся волчок». Эта метафору приводил и Пьер Кюри [1973. С. 115]: «...Какой-нибудь пустяк – одно слово, чей-нибудь рассказ, газета, гость – останавливает меня, не дает мне стать гироскопом или волчком и может отодвинуть или задержать навсегда ту минуту, когда я, получив достаточную скорость, мог бы, несмотря на окружающее, сосредоточиться в самом себе».

Если юла хорошо раскручена, даже прикосновение к ней ее не останавливает: она отскакивает в сторону и продолжает вращаться. Таким образом, «раскрученное» творчество помехи не останавливают: оно, используя «творческую переработку воспринимаемого», изобретательность, обходит помехи и продолжается.

Список литературы

Альтшуллер Г. С. Алгоритм изобретения. М.: Моск. рабочий, 1973. 296 с.

Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М.: REFL-book, 1994. 314 с.

Братусь Б. С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 96 с.

Высоцкий В. Парус: Стихотворения. СПб.: Азбука-классика, 2009. 272 с.

Галин А. Л. Основное правило сохранения хорошего психологического самочувствия для студентов: Метод. указ. Новосибирск, 1998. 48 с.

Галин А. Л. Психологические особенности творческого поведения. Новосибирск: НГУ, 2001. 233 с.

Галин А. Л. О психологии синтеза знаний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та, Серия: Педагогика. 2009. Т. 10, вып. 2. С. 51–60.

Галин А. Л. Отношения личности и их трансформации в онтогенезе // Вестн. Новосиб. гос. ун-та, Серия: Педагогика. 2010а. Т. 11, вып. 1. С. 56–72.

Галин А. Л. Психология онтогенетического развития в свете баланса активностей сигнальных систем // Вестн. Новосиб. гос. ун-та, Серия: Педагогика. 2010б. Т. 11, вып. 2. С. 41–52.

Галин А. Л. Ступени психологического восхождения: наблюдения, рассудочный анализ, синтез: Монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 196 с.

Как мы пишем / А. Белый, М. Горький, Евг. Замятин и др. М.: Книга, 1989. С. 25–41.

Кюри Е. Мария Кюри: Пер. с франц. 3-е изд. М.: Атомиздат, 1973. 352 с.

Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. Стихотворения 1823–1836 / Под общ. ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Худ. лит. 1959. Т. 2. 800 с.

Сент-Экзюпери Антуан де. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложнику. Маленький принц. М.: Правда, 1979. 336 с.

Яворский Н. И., Галин А. Л. О развитии способностей синтеза знаний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2010. Т. 11, вып. 2. С. 30–40.

A. L. Galin

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE PSYCHOLOGICAL CHANGES IN HUMAN ONTOGENESIS

The psychological aspect is given as a result of balanced or disbalanced artistic and conceptual cognition revealed in interpersonal relationships. Psychological development, interconnection of «adult» and «childish» in creativity, creative behavior deviations, extreme behavior, ambivalence, alcoholic intoxication and sobering up, tolerant attitudes, best childhood educational conditions, psychological knowledge system reflecting the studied changes are considered.

Keywords: psychological aspect, «childish» in creativity, students, personal attitudes, extreme behavior, ambivalence, alcoholic intoxication, tolerance, childhood education, psychological development, ontogenesis, creativity.